

Протасова Елена Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Соликамский государственный педагогический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Пермский государственный

национальный исследовательский университет»

г. Соликамск, Пермский край

DOI 10.31483/r-105004

**ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ:
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ШКОЛЫ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**

***Аннотация:** предметом анализа выступает опыт взаимодействия социальных институтов в области охраны здоровья учащихся Пермской губернии на рубеже XIX–XX веков. На основе архивных источников представлены инициативы органов местного самоуправления, примеры просветительской деятельности врачей и педагогов, формы педагогического образования, стимулирующие развитие школьного здравоохранения. Публикуемые материалы актуализируют проблему здоровья учащихся, для решения которой в разные периоды истории требовалось социальное партнёрство и компетентность педагогов в вопросах физического и психического состояния детей.*

***Ключевые слова:** региональная история учительства, Пермская губерния на рубеже XIX–XX веков, охрана здоровья учащихся, взаимодействие социальных институтов, подвижничество, формы педагогического образования.*

В конце XIX – начале XX века в Пермской губернии началось социокультурное обновление общества, одним из проявлений которого стало изменение отношения к здоровью учащихся и их физическому развитию. Взаимодействие центральных и местных органов власти, общественных организаций, врачей и учителей сыграло существенную роль в становлении системы охраны здоровья подрастающего поколения огромного промышленного региона, где бедствием были инфекционные, эпидемические болезни и высокая детская смертность.

В данной статье рассматривается опыт взаимодействия общества и школы в области охраны здоровья учащихся Пермской губернии на рубеже XIX–XX веков. В основу исследования положены аксиологические подходы, характеризующиеся ориентацией социальных институтов на сохранение здоровья детей как непреходящей ценности. В качестве источников используются краеведческие издания, материалы уездного и губернского земства, программы и отчёты педагогических курсов и съездов. Работа с историко-документальными материалами осуществлялась на базе научной библиотеки Чердынского краеведческого музея имени А.С. Пушкина.

Прогресс в развитии образования в Пермской губернии был непосредственно связан с ростом количества учебных заведений, увеличением их вариативности, развитием женского образования, началом осуществления всеобщего начального обучения и организацией национальной школы. Наряду с государственными образовательными учреждениями в регионе существовали ведомственные и частные школы, учебные заведения, готовившие кадры для промышленного развития региона (реальные, технические, промышленные, горные и другие), инородческие училища, воскресные школы для взрослых и другие учебные заведения [1, с. 37].

Подчеркнём тот факт, что проблема здоровья детей являлась одной из острейших – регион нуждался в большом количестве врачей, учительских кадров, готовых решать вопросы охраны здоровья учащихся, организациях и общественных деятелях, частных инициативах осуществления санитарного просвещения.

Как показал анализ, развитие образования на Среднем Урале отличалось определённой спецификой. Постепенно складывается система социального партнёрства, в котором взаимодействие таких структур, как государство, церковь, органы местного самоуправления, общественные и школьные организации, способствует динамичному развитию образования. Роль «медиатора инновационных процессов» берёт на себя земство, эффективность деятельности которого выражалась, прежде всего, в развитии медицины и образования, во влиянии созданных учреждений на инерционную, традиционную культуру общества, в

просветительской деятельности, что постепенно давало свои результаты [3, с. 22–23].

В Пермской губернии, где регистрировались вспышки холеры, оспы, разных форм тифа, земство играло существенную роль в развитии опыта предотвращения заболеваемости детей. Документы свидетельствуют о становлении санитарно-профилактического направления в работе со школами, осуществлении контроля за соблюдением гигиенических правил в учебных заведениях, проведении вакцинации учащихся против натуральной оспы. Активная работа развернулась с открытием в конце XIX века при Александровской больнице бактериологической лаборатории, финансируемой Пермским губернским земством.

Совместно с общественными организациями земства поддерживали детей и педагогов в голодные годы. Так, при Шадринском училищном совете действовал комитет по сбору и распределению пожертвований, пострадавшим от неурожая 1891 года. На средства, отправленные попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, внесённые населением и благотворителями, в школах Шадринского уезда открывались столовые с горячей едой, выдавались денежные пособия и продовольствие для учителей, распределялась одежда и обувь семьям, оказавшимся в крайней нужде. Подспорьем «в самую тяжёлую годину» стали 18 пришкольных огородов и посевы, которые производились при 30 школах на 53 десятинах земли. Для проведения сельскохозяйственных работ школы бесплатно получали необходимый инвентарь [10, с. 5–9].

В материалах «Обзора Пермской губернии» за 1910 год названы многочисленные организации, осуществляющие санитарные функции: губернская врачебная инспекция, городские и уездные земские управы, комитеты общественного здоровья, санитарные и общественные врачи, представители городской и уездной полиции. Надзор за «санитарной частью разного рода» возлагался на санитарно-исполнительные комиссии, съезды врачей, комитеты. Санитарные врачи вели работу по осуществлению противохолерных мероприятий, выезжали в селения, поражённые эпидемиями, производили массовые прививки, особенно учащимся, и на месте руководили дезинфекцией помещений и вещей [7, с. 96].

Организация профилактической работы требовала совместных усилий медицинской и педагогической общественности. На первом совещании санитарных врачей Пермской губернии подчёркивалось решительное исключение «мероприятий репрессивно-полицейского характера», использование для распространения гигиенических знаний органов земского самоуправления, привлечение различных обществ, профессиональных союзов, санитарных попечительств. Особое место отводилось содружеству врачей и учителей, а также возможностям педагогов через собственную культуру, систему преподавания, школу в целом оказывать влияние на воспитание гигиенических привычек [12, с. 21].

Огромную роль в развитии образования в Пермской губернии сыграл директор народных училищ Алексей Пахомович Раменский (1845–1928). Под его руководством на съезде инспекторов училищ были разработаны инструкции и программы, охватывающие основные вопросы деятельности школы. В частности, в разделе о внешнем порядке регламентировались продолжительность учебного года и порядок приёма детей в школу, недельная учебная нагрузка различных отделений, время начала занятий, продолжительность уроков и перемен, ведение школьной документации.

Отмечалась значимость «чистоты, опрятности и приличия» училища и классов, размещения парт с учётом освещения, наличия прихожих для верхней одежды и «рогожки» для обуви. Были выделены требования к классной доске и записям на ней, не допускающим плевание и стирание рукой. Важным условием школьной гигиены являлась вода для умывания и питья, её запас и хранение в соответствующей посуде. Во время перемены дети могли завтракать на своих местах, а крошки и остатки еды немедленно выносить из класса. Учитель мог назначать одного или нескольких дежурных, следивших за чистотой класса и готовивших чернила, аспидные доски, тетради [14, с. 3–14].

По инициативе А.П. Раменского, состоявшего действительным членом Уральского общества любителей естествознания, учителя изучали физическое развитие младших школьников. Фактическими данными для описания и выводов

послужили специальные измерения детей, которые проводились в 1891–1894 годах с участием одних и тех же учеников первых, вторых и третьих классов.

Как пишут во введении к фундаментальному труду «Физическая организация школьных детей Пермской губернии» врачи А.И. Смородинцев и Н.А. Русских, обработавшие собранные материалы, в исследовании использовалась инструкция Антропологического отдела императорского Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В неё входили данные, связанные с возрастом ребёнка, его национальностью, сословной принадлежностью, занятиями родителей, ростом, объёмом груди, окружности головы, цветом волос и глаз. Из регистрации полученных материалов, которые подвергались статистической обработке, исключались неполные или сомнительные показания. В общей сложности используемые данные касались 18126 школьников и 37447 измерений [15, с. 3–6].

Исследование содержит описание полученных результатов, многочисленные таблицы, выводы о негативном влиянии ряда школьных факторов на детский организм. В частности, причинами бледности, вялости и нездоровья школьников названы недостаток света, чистого воздуха, свободы движения. Подчёркивалась необходимость изменения ситуации с продолжительным «сидячим образом жизни» школьников, значимость преподавания пения и гимнастики как отдельных предметов для профилактики узкогрудости детей.

В качестве примеров из опыта российского образования в исследовании приводятся Петербургская капелла и военные гимназии, из мировой практики – школы Англии с благоустроенными дворами и рекреационными залами для физических упражнений, которые проводятся в перерывах или в конце занятий. Подчёркивалась значимость проведения не отдельных школьных мероприятий, а организация всей системы обучения, сохраняющей здоровье детей. Подобная практика иллюстрировалась опытом Гессенской гимназии профессора Шиллера, где такая цель достигалась сокращением учебного материала, улучшением методов обучения, ограничением объёма домашнего задания, организацией подвижных игр, экскурсий и других форм физического воспитания [там же, с. 74–77].

В инструкциях для народных училищ Оренбургского учебного округа печатались «Правила осторожности для предупреждения заноса заразных болезней в учебные заведения». Заведующие училищами были обязаны владеть сведениями о здоровье служащих, особенно имеющих в нём помещение, всех учащихся, которые в случае заболевания изолировались, как и ученики, которые находились в контакте с больными. Отмечалось значение немедленной изоляции и проведения дезинфекции помещений в случаях эпидемической болезни кого-либо из живущих в общежитии. Выздоровевшие должны были выдержать «срок разобщения», а перед посещением школы вымыты и одеты в очищенное бельё. Сроки изоляции от 14 до 21 дня определялись для переболевших дифтеритом, скарлатиной, корью, краснухой, оспой, коклюшем и свинкой [4, с. 49–50].

Формы просветительской инициативы были различными, а их эмоциональное воздействие и результативность определялись, прежде всего, выдающимися личностями. Одним из ярких представителей уральской интеллигенции является Павел Николаевич Серебренников (1849–1917) – врач, педагог, общественный деятель. После окончания Петербургской медико-хирургической академии он работал врачом в Нижнесалдинском заводе Верхотурского уезда, затем защитил диссертацию на степень доктора медицины. В Перми жил с 1885 года, занимался частной практикой, которую сочетал с обязанностями врача и преподавателя гигиены в учебных заведениях духовного ведомства и других школах. Ему принадлежит более 30 работ по вопросам медицины и санитарии Пермской губернии [6, с. 240–241].

Среди многочисленных проектов Серебренникова – детская оздоровительная колония в Нижней Курье, проведение праздников древонасаждений с участием школьников, деятельность в качестве первого врача детского сада, открытого в Перми организатором общества «Светлая юность» Олимпиадой Максимовой Варфоломеевой. Для организации народных чтений он привлекал лучших педагогов города. В 1897 году им было проведено 37 чтений, охвативших более 8000 человек. В «Днях белой ромашки», направленных на борьбу с детским туберкулёзом, самое активное участие принимали дети. 20 апреля

1911 года в таком празднике было задействовано около 1500 человек. Проводились профилактические беседы с использованием наглядности (световых картин, рисунков, диаграмм), шествие детей по улицам с музыкой и печатными плакатами, игры в Загородном саду и угощения [5, с. 64–75].

Источники свидетельствуют о формировании коллегиальных форм просветительской работы педагогов и врачей во внешкольном образовании с его общедоступностью, задачами общего образования, воспитания и распространения прикладных знаний. На съездах губернского земства особое внимание обращалось на народные библиотеки, чтения, лекции и беседы, экскурсии, систематические курсы, музеи, земские периодические издания, каждое из которых вносило свой вклад в просвещение населения [2, с. 93].

Специальные чтения по прикладным знаниям, включая медицину, гигиену, санитарии, проводились учителями народных школ за вознаграждение по 1 руб. за каждое эпизодическое чтение и по 2 руб. за каждый день систематического чтения. Для ведения систематических чтений в уезды также приглашались специальные лекторы. Губернское земство брало на себя обязанность составления подробных программ таких чтений, перевод на местные наречия, издание брошюр и листовок, подбор картин и наглядных пособий по программе лекций. При уездных управах организовывались комиссии по внешкольному образованию, в состав которых входили санитарные врачи, представители учительской корпорации и просветительских организаций [13, с. 56–58].

В начале XX века земство предлагает учителям общеобразовательные курсы. Их подготовка губернским земством в 1913 году включала подбор лекторов, устройство аудиторий и общежития, выработку общего плана обучения. Программа лекций, разработанная губернской управой и школьной комиссией, включала три цикла предметов: гуманитарные, естественные, педагогические (общей продолжительностью 150 часов). Лекторы были рекомендованы Петербургским бюро постоянной комиссии по устройству курсов для учителей [8, с. 3–10].

Лекции по анатомии и физиологии были прочитаны А.Л. Орбели, приват-доцентом военно-медицинской академии, по общей и школьной гигиене – М.С. Уваровым, доктором медицины, редактором «Вестника общественной гигиены, судебной и практической медицины». Слушатели могли высказывать своё мнение о полученных знаниях в отзывах. В частности, о преподавании гигиены написали 202 учителя: в 10 отзывах отмечался недостаток материала о первой помощи и половой гигиене, в остальных подчёркивалась несомненная значимость предмета, разрушение преподавателем заблуждений, укоренившихся в обществе, раскрытие значения гигиены в жизни начальной народной школы. Педагоги предлагали ввести в курс сведения о детских болезнях и оказании первой помощи [там же, с. 39].

Общеобразовательные курсы в Перми, а через год в Екатеринбурге сопровождались выставками, организатором которых являлся педагог и общественный деятель Василий Михеевич Шулепов. Отдельные разделы выставок были посвящены школьным зданиям, партам, классным доскам, включали таблицы и диаграммы, картины, книги по общей и школьной гигиене. Самое деятельное участие в проведении курсов в Перми принимал научно-промышленный музей, в Екатеринбурге – Уральское общество любителей естествознания, метеорологическая обсерватория, промышленные предприятия, на которые были организованы экскурсии, общественные организации [9, с. 26–40].

Не менее содержательными были программы курсов для педагогов отдельных уездов. Так, подготовка учителей Чердынского уезда на курсах 1 июля – 11 августа 1914 года включала педагогические и методические разделы, связанные со здоровьем детей и их физическим развитием.

Приведём примеры из программы курсов, которая открывалась разделом «Школьная гигиена» санитарного врача Николая Михайловича Воскресенского. В ней рассматривались причины переутомления детей и роль отдыха, пения и гимнастики в восстановлении сил, требования к температурному режиму, освещению, школьной мебели, условиям хранения питьевой воды. Изучалось

распространение среди детей инфекционных и кожных заболеваний, алкоголизма и туберкулёза, как «народных болезней», способы профилактики и борьбы с ними.

В программе содержится 28 тем по педагогике преподавателя Пермского четырёхклассного городского училища Никанора Ефимовича Бочкарева. Предлагалось изучение основ физического и духовного воспитания учащихся, в частности, гигиенические, педагогические и этические задачи физического воспитания, его взаимосвязь с нравственным воспитанием, особенности подвижных игр, шведской, немецкой, Сокольской гимнастики, систем физического воспитания П.Ф. Лесгафта и Э.Ж. Далькроза.

Достаточно полно представлены темы, связанные с изучением общей психологии и психологии детства (педологии). Списки рекомендованной литературы содержат труды отечественных и зарубежных учёных, оказавших влияние на развитие детской психологии, экспериментальной педагогики и психологии, педагогической психологии (А.Ф. Лазурский, И.А. Сикорский, А.П. Нечаев, Г.И. Россолимо, К. Гроос, Э. Мёйман, Т. Рибо, В. Лай и другие). Слушателям курсов предлагали изучить работы Е.А. Покровского «Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной)» и Д.А. Коллоцы «Детские игры. Их педагогическое и психологическое значение».

Завершались курсы лекциями по «Гимнастике» преподавателя Чердынского реального училища Иосифа Викентьевича Янковского. Рассматривалась история гимнастики в России и за рубежом, виды упражнений без снарядов и со снарядами (гирями, тяжестями, палками, флажками), групповые упражнения (пирамиды, гимнастические игры), боевые упражнения (сопротивления), военный строй, особенности преподавания гимнастики [11]. Профессиональная подготовка в данном направлении способствовала становлению физического воспитания, введению в школах гимнастики, организации активного отдыха детей.

В заключение отметим, что переход к государственно-общественному характеру развития образования на рубеже XIX–XX веков был связан, в том числе,

и с такими изменениями, как создание системы социального партнёрства, подвижническая деятельность, умножение форм педагогического образования. Усиливается внимание к проблеме детского здоровья, накапливается опыт санитарно-профилактической работы, осуществляется подготовка учителей по вопросам школьного здравоохранения. В последующие исторические периоды найдут продолжение многие практики уральской интеллигенции, включая просветительские проекты, ставшие примером служения детям, профессиональной и гражданской ответственности.

Список литературы

1. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. Отдел III. Статистические сведения о Пермской губернии за 1898 г. – Пермь, 1900. Из фондов Чердынского краеведческого музея имени А.С. Пушкина = ЧКМ.
2. Доклады Пермской губернской земской управы губернскому земскому собранию. – Пермь, 1912; ЧКМ.
3. Женина Л.В. Земства Урала: взаимодействия с властными структурами и обществом: 1890–1907 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Женина. – Пермь, 2004. – 24 с.
4. Инструкция для начальных народных училищ Оренбургского учебного округа. – Одесса, 1914; ЧКМ.
5. Кашихин Л.С. Подвижники культуры Серебренниковы / Л.С. Кашихин, Б.П. Бурдин, А.Г. Будрина, Г.А. Поликарпова. – Пермь: Кн. изд-во, 1991. – 251 с.
6. Литвинова Е.Г. Серебренников Павел Николаевич / Е.Г. Литвинова // Краеведы и краеведческие организации Перми: библиографический справочник / сост. Т.И. Быстрых, А.В. Шилов. – Пермь: Курсив, 2000. – С. 240–241.
7. Обзор Пермской губернии за 1910 год. – Пермь, 1911; ЧКМ.
8. Отчёт об организации первых общеобразовательных курсов для народных учителей Пермской губернии в 1913 году. – Пермь, 1913; ЧКМ.
9. Отчёт об организации вторых общеобразовательных курсов для народных учителей в г. Екатеринбурге в 1914 году. – Пермь, 1914; ЧКМ.

10. Отчёт по Пермскому губернскому и уездным комитетам по сбору и распределению пожертвований в пользу учащих и учащихся, пострадавших в 1891 году от неурожая. – Пермь, 1892; ЧКМ.

11. Педагогические курсы для учителей начальных школ Чердынского уезда. 1 июля – 11 августа 1914 г. – Чердынь, 1914; ЧКМ.

12. Постановления первого совещания санитарно-эпидемических врачей Пермского губернского съезда. 15–20 июля 1909 г. – Пермь, 1909; ЧКМ.

13. Труды первого совещания заведующих народным и внешкольным образованием в уездах Пермской губернии, 23–28 июня 1915 года. – Пермь, 1915; ЧКМ.

14. Труды съезда инспекторов народных училищ Пермской губернии, 10 ноября – 18 ноября 1892 года. – Пермь, 1893; ЧКМ.

15. Физическая организация школьных детей Пермской губернии / А.И. Смородинцев, Н.А. Русских // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Т. XIX. – Выпуск 1. – Екатеринбург, 1897; ЧКМ.